

Title	ЗВУКОВОЙ МИР В РУССКОМ ЯЗЫКЕ. <1>
Author(s)	Х а я с и д а , Р и е
Citation	大阪外国語大学論集. 5 p.1-p.23
Issue Date	1991-07-31
oaire:version	VoR
URL	https://hdl.handle.net/11094/79529
rights	
Note	

Osaka University Knowledge Archive : OUKA

<https://ir.library.osaka-u.ac.jp/>

Osaka University

ЗВУКОВОЙ МИР В РУССКОМ ЯЗЫКЕ. < 1 >

Риэ ХАЯСИДА

ロシア語の音の世界 (1)

林 田 理 恵

音を表す語というのは勿論どの言語にもあり、外界の現象と直接に結びついているのだから、一見各言語同じような意味構造をもつと思われがちだが、如何せん、音というのは知覚できない現象であるが故に、どのように表現し分けるかは聞く者の主観、心理状態に非常に左右されるのである。各言語による表現のし分け方の差というのは、その言語の担い手である民族の文化的・歴史的な背景というものを色濃く反映している。当論文では、ロシア語の音響語を意味場として捉え、1) その意味場全体の構造、2) 意味場内での paradigmatic な分類による小意味場の構成、3) 各小意味場ごとに、それを構成する意義素(特に動詞を中心に)間の構造的関係と意義素そのものの意味構造の分析、4) 以上の作業をふまえて各小意味場ごとの(paradigmatic、syntagmatic 両面からみた)日本語とロシア語の対照分析を試みる。教授法的見地からみても使用頻度の高いといわれる音響語の、異言語としてのロシア語と母語としての日本語の場合の2言語の意味構造の差を以上のような作業によって対照させることで、学習過程でこれらの語の理解、習得をよりの確に行なわせるのに、また、日・露両言語の背景に存在する異文化理解をすすめるために役立つ資料として提示するものである。

1 - 1

В современном русском языке слова, которые обозначают звуковой мир, представляют собой достаточно сложную с точки зрения усвоения и правильного употребления в разных контекстах сферу для обучающихся русскому языку как неродному. Звук является весьма важным элементом объективной реальности, и употребление слов-звукообозначений

характеризуется весьма высокой частотностью в языке и речи.

Хотя звукообозначающие слова в своем основном номинативном значении непосредственно связаны с внеязыковой действительностью, т. е. эти слова относятся к так называемой денотативной, конкретной лексике, но в то же время восприятие звука не визуально и психофизиологически допускается неустойчивый спектр характеристики звука, т. е. слуховые ощущения имеют относительно субъективный характер. Поэтому в сознании носителей языка значения этих слов недостаточно дифференцированы, вследствие этого смысловой объем отдельных звукообозначений и принципы членения звуков у каждого человека, тем более у каждого народа имеет весьма специфический характер. Кроме этого, еще одно и то же звуковое явление может обозначаться разными средствами – знаменательными и служебными словами, одним словом и словосочетанием. Например, как отметил УМЭГАКИ Минору, «Японская собака лает со звукоподражательным наречием, а англичанин плачет с помощью глагола» [1961] (подробнее об этом см. 2 – 3 – 2).

1 – 2

Как уже общепризнано, что в основе лексической системы каждого языка лежит свой, специфический для каждого языка, способ смыслового членения мира. Семантика языкового знака, т. е. его значение, как подчеркивает Л. А. Новиков, складывается исторически, как закрепленный в речевой практике результат познания объекта. [1982, с. 35]. Абсолютная реальность мира по-разному анализируется, отражается, членится в семантической системе различных языков. В зависимости от особенностей языковой системы конкретных языков, отражающих развитие соответствующих культур, создаются различные языковые представления действительности, возникает то или иное видение мира, его объективной, абсолютной реальности.

Если не учитывать эту исторически обусловленную специфику лексической системы каждого языка, то получить плодотворный результат в преподавании лексики неродного языка представляется весьма сложным.

Трудности в словоупотреблении при обучении неродному языку, на наш взгляд, в значительной степени связаны с существованием очевидного различия лексико-семантических систем изучаемого и родного языков. Неполное совпадение объема лексического значения слова и его сочетаемости в изучаемом и родном языке учащихся приводит к большому количеству лексических и грамматических ошибок в речи учащихся.

К сожалению, в Японии до сих пор еще существует целый ряд недостатков в методике обучения иноязычной лексике, в данном случае – лексике русского языка. Так, например, наиболее распространенным способом семантизации слова в процессе преподавания русского языка по-прежнему остается перевод с помощью японских слов, т. е. использование лексики родного языка.

Изучение лексики – это не просто заучивание новых слов, а осознание и усвоение имеющихся между ними в языке связей. Лексика – это система многомерных смысловых связей между словами. Следовательно, выявление системы в лексике – это прежде всего выявление системы смысловых отношений между лексическими единицами. Поэтому неправильное усвоение одного слова в большинстве случаев означает неправильное усвоение всей группы близких в смысловом отношении слов, а также ошибки на синтагматическом уровне.

Отождествление структуры русских и японских слов, представленных в словаре или в процессе преподавания в качестве эквивалентов, приводит к тому, что учащиеся представляют лексическую систему русского языка сквозь призму лексической системы японского языка, в результате чего учащиеся часто нарушают свойственные русскому языку правила сочетаемости, и правила выбора адекватного слова из парадигмы.

Такое положение, как нам кажется, обусловлено отсутствием в японской лингво-методической литературе исследований, посвященных разработке теоретических и практических аспектов названной проблемы.

Учитывая вышеуказанные проблемы, мы считаем, что при изучении русского языка в японской аудитории в настоящее время необходимо уделить большое внимание вопросу освещения системности лексики как уровня языка и создания базиса системного описания и определения наиболее эффективного способа семантизации русской лексики в целях преподавания русского языка японским учащимся. При этом основная задача, которая должна быть решена, на наш взгляд, – это выявление сходства и различия лексических систем русского и японского языков с помощью сопоставительного анализа лексико-семантических систем этих двух языков.

Научное сопоставление языков в настоящее время все больше признаётся одним из основных рациональных методов совершенствования преподавания языка.

В основе познавательной деятельности при обучении неродному языку лежит алгоритм осознания родного языка. Формирование навыков речи при обучении неродному языку начинается с актуального осознания языковых явлений. Актуальное осознание языковых явлений происходит всегда через призму системы родного языка независимо от наших

попыток изгонять его с урока при помощи того или иного метода. Поэтому нужно создать такой путь, чтобы учащиеся объективно осознали те сходства и различия, которые существуют между родным и изучаемым языками, благодаря чему они могут предварительно и систематически узнать, какие именно явления при формировании навыка переносятся из родного языка в изучаемый, а какие требуют коррекции и автоматизации этой коррекции, и, наконец, какие отсутствуют в родном языке учащегося и требуют формирования навыков заново. Этот путь, конечно, экономичнее и оптимальнее, чем формирование всех навыков заново.

«Формирование новых навыков занимает в овладении иноязычной речью гораздо более скромное место, чем это обычно постулируется методистами и психологами. Основная же проблема формирования иноязычной речевой деятельности заключается в оптимальных способах коррекции уже имеющихся навыков, перехода от процессов оформления высказывания, свойственных родному языку. Изучение путей переноса, коррекции и формирования речевых навыков входит в предмет психологии обучения языку» [Зимняя, Леонтьев, 1976, с. 35].

1 — 3

Все сказанное выше побудило нас посвятить данную статью сопоставительному анализу лексических систем русского и японского языков на конкретном материале звукообозначений с целью выявления специфики каждой из них и использования этих знаний для оптимизации процесса обучения, и особенно для представления в процессе обучения адекватного и системного описания лексики, с помощью которого учащимся легко реорганизовать лексико-семантическую систему в своем сознании.

Выделению и описанию лексико-семантической системы слов-звукообозначений посвящен ряд работ советских лингвистов [Васильев, 1977, Гак, 1977, Германович, 1961, Голубева, 1967, Горбаневская, 1984, Дементьева, 1980, Карпухин, 1979, Карнц, 1975, Кузнецова, 1958, Николова, 1984, Немирович-Данченко, 1976, Сидорова, 1978, Сколотова, 1969, Соболева, 1982, Тихонов, 1967]. Опираясь на результаты исследований слов-звукообозначений русского языка, в данной статье мы старались, во-первых, показать общее представление структуры семантического поля (СП) звучания в русском и японском языках в парадигматическом плане как основу конкретного сопоставительного анализа слов-звукообозначений (подробнее об этом см. 2 — 1).

Под термином «семантическое поле» в статье мы понимаем «любой семантический

класс слов (точнее, лексико-семантический вариант – Р.Х.), объединенных хотя бы одной общей лексической парадигматической семой» [Васильев, 1971, с. 109]. При этом учитывается, что слова входят в семантическое поле не всем объемом своей семантики, а лишь одним из своих значений – лексико-семантическим вариантом (ЛСВ – элементарная единица одного слова в плане его содержания), поэтому одно многозначное слово может входить в разные поля. Вследствие этого семантическое поле звучания образовано не словами, а ЛСВ, и основным материалом для сопоставительного анализа также является ЛСВ.

Сема определяется как минимальная предельная составная часть элементарного значения, т. е. совокупность сем образует смысловую структуру плана содержания ЛСВ. Итак, СП звучания образовано ЛСВ, в значение которых входит сема звучания.

В результате моделирования структуры СП звучания в русском и японском языках в составе ЛСВ-членов СП звучания выделяются определенные микрополя, образованные на базе определенного релевантного признака звука. На основе такой парадигматической группировки дальше производится конкретный сопоставительный анализ каждой микрополя двух языков. Основным предметом исследования в данной статье являются глаголы звучания, т. е. сопоставление проводится по лексико-семантическим группам (ЛСГ) глаголов звучания; при этом совокупность глаголов внутри одного микрополя СП звучания понимается нами как ЛСГ. Когда в СП включаются слова разных частей речи, то ЛСГ определяется как вычленимое объединение слов, члены которого имеют одинаковый грамматический статус и характеризуются однородностью смысловых отношений – отношений смысловой близости по синонимическому типу.

В значение слова включаются не все, а только те признаки, которые позволяют нам опознать обозначаемый предмет, дают возможность отграничить данное слово от других близких по семантике слов в процессе обычного, обиходного общения. То есть описание значения слова означает главным образом обнаружение структуры набора этих дифференциальных сем в слове. А дифференциальные семы слова, естественно, определяются отношениями данного слова с другими близкими по семантике словами. Итак, семантическая структура слова в полной мере обнаруживается в противопоставлении значений семантически близких слов – ЛСГ.

Первым этапом конкретного сопоставительного анализа ЛСГ глаголов звучания русского и японского языков должно быть описание семантической структуры каждого ЛСВ-членов данной ЛСГ и их системных связей в ЛСГ одного языка. Только на основе этого описания можно сопоставить ЛСГ двух языков, в которых выделяются аналогичные

дифференциальные семы, но по-разному структурированные в каждом из сопоставляемых языков.

Так как нами уже проведено исследование по сопоставительному анализу лексико-семантических систем русского и японского языков на примере имен существительных [Оно, 1985], в настоящей статье основным предметом конкретного сопоставительного анализа являются, как выше указано, глагольные классы (в данном случае – глаголы звучания), изучение которых весьма актуально для описания языка в целях преподавания русского языка в зарубежной аудитории.

Глагол – организующий центр предложения, имеет тесные семантические и функциональные связи с другими компонентами предложения, употребление которых регламентируется главным словом – глаголом, его сочетаемостными свойствами.

Значение слова рассматривается, согласно вышеизложенному, как специфическое отражение действительности, минимум дифференциальных элементов, взятых из соотносительного понятия, и достаточных для отграничения данной единицы от других в процессе коммуникации с содержательной стороны, в то же время значение еще можно рассматривать как один из структурных компонентов лексико-семантической системы языка – а) синтагматическое структурное значение, б) парадигматическое структурное значение. Между парадигматическими и синтагматическими свойствами единиц существует тесная связь. В силу этой связи семантический потенциал каждой лексической единицы, как элемента парадигматического ряда, реализуется в характерных для нее условиях и формах употребления в синтагматическом плане, в определенной лексической и синтагматической сочетаемости с другими единицами.

Обычно для описания семантической структуры лексических единиц, имеющих предикативные значения типа «действие», «состояние», «свойство», «ощущение», «явление природы», «становление» и т. п. (основным классом таких слов являются глаголы) в отличие от единиц, имеющих непредикативные значения, необходимо рассмотрение их синтагматических отношений с другими единицами. Так как такие предикативные значения единиц логически всегда предполагают существование определенных предметов как, например, субъект или объект. Этот факт на семантическом уровне языка отражает то, что в структуре предложения выделяется как два компонента модели синтаксической сочетаемости слова, а именно: главный, независимый компонент (предикат) и подчиненный, зависимый компонент (распространитель), употребление которого регламентируется главным компонентом. Синтаксическая связь одного слова с другими основывается на законах семантического

согласования благодаря наличию в их значениях общих сем. Такую сему мы условно именуем синтагматико-семантической.

Синтагматико-семантические семы имеют концентрированное синтагматическое выражение, т. е. способом их выражения являются обязательные синтагматические связи. И, как уже отмечено выше, в лексических единицах с ярко выраженным предикативным значением обязательно существуют синтагматико-семантические семы, поэтому семантические структуры такого типа единиц обнаруживаются только через рассмотрение их синтагматических отношений с другими словами, т. е. они должны описываться не только как номинативные, но и как коммуникативные единицы при рассмотрении предложений как единиц высказываний.

(А лексические единицы, имеющие непредикативные значения, т. е. конкретно-предметные значения, содержат в себе как обязательные лишь лексико-семантические семы, под которыми мы понимаем такие семы, которые не реализуются другими словами, сочетающимися с данными единицами, обнаруживаются преимущественно парадигматическим подходом или сами по себе в толковании словаря).

Такой подход к описанию семантической структуры глаголов и ее сопоставлению также весьма целесообразен и методически. Для того, чтобы осуществлять речевую деятельность на неродном языке, иноязычное общение, которое в настоящее время считается самой актуальной и глобальной задачей обучения неродному языку; недостаточно знать систему языка и его норму, нужно знать систему использования языка – его функции. С этой точки зрения при описании системы языка надо учитывать механизмы построения предложения, реализуемого в процессе речевой деятельности в виде высказываний, его структурной основы и зависимых компонентов, распространителей [Дорофеева, 1984, с. 108]. Это значит, что для обеспечения коммуникации на неродном языке, в первую очередь, необходимо описание семантической структуры глаголов и их синтаксических сочетаемостных характеристик, которые обнаруживаются в рассмотрении синтагматического аспекта значений глаголов.

«Объективные сочетаемостные трудности обусловлены неизвестными иностранным учащимся расхождениями сочетаемостных возможностей и способов их выражения у соотносительных по значению слов русского и соответствующего иностранного языков» [Луцкая, 1984, с. 121]. «...в правилах сочетания слов, в закономерностях образования разных видов и типов словосочетаний ярко проявляется национальная специфика языка» [Виноградов, 1954, с. 2].

Сопоставление сочетаемостных характеристик лексических единиц, входящих в

эквивалентные ЛСГ двух языков, позволяет обнаружить интерференционные сочетаемостные трудности при их усвоении. Для правильного построения речевого высказывания сопоставительное описание семантической структуры глаголов также должно проводиться в рассмотрении их функций – как описание единиц высказываний, а не как описание отдельных слов. Иначе говоря, само сопоставительное описание тоже должно иметь функциональный характер.

При конкретном сопоставительном анализе глаголов звучания мы также уделяли особое внимание принципу сравнимости. Японский язык, являясь крайне далеким типологически от русского, имеет на всех уровнях большие расхождения с ним. При сопоставлении этих двух языков мы постоянно сталкиваемся с расхождениями даже в семантико-грамматической категоризации действительности.

Например, при сопоставлении языков может оказаться, что в одном (А) из сопоставляемых языков существует какой-то значимый элемент, в другом (Б) аналогичного элемента не существует. На такое явление следует обратить особое внимание при сопоставительном анализе. В данном случае понятие этого элемента языка А в языке Б может обозначать другой элемент, который является родовым по отношению к понятию элемента языка А. Или, может быть, в языке Б это понятие выражается не одним элементом, а описательной формой. В первом случае в языке А существует более детальное расчленение понятия по сравнению с языком Б, а во втором случае просто существует расхождение в характере оформления высказывания.

Чтобы правильно осознать такие явления, сначала надо провести тщательный анализ семантической системы отдельного языка, а также требуется тщательный анализ каждой лингвистической концепции относительно сопоставляемых языков.

2 – 1

Как мы уже рассмотрели в 1 – 3, семантическое поле представляет собой семантический класс ЛСВ, объединенных хотя бы одной общей лексической парадигматической семьей. В СП звучания такой семьей является сема «звучания». В семантической структуре каждого ЛСВ-члена СП звучания эта сема находится во главе иерархии семной структуры.

Семантическая структура ЛСВ образуется совокупностью сем. Каждая сема имеет характерное качество (лексико-семантическая и синтагматико-семантическая – см. 1 – 3) и между семами существуют иерархические отношения. Во главе стоит наиболее

абстрактная сема, которая относится к другим семам в структуре как родовое понятие к видовым. Эта абстрактная сема характеризует принадлежность данного ЛСВ к определенному семантическому классу ЛСВ – СП. Абстрактная сема подчиняет себе дифференциальные семы видового значения, благодаря наличию которых внутри одного поля отдельные ЛСВ–члены СП звучания различаются друг от друга. Эти дифференциальные семы, в свою очередь, входят между собой в иерархичную взаимосвязь, и чем ниже находится сема в иерархии, тем больше она конкретизирует собственное специфическое значение данного ЛСВ. Например, как уже отмечено выше, для ЛСВ–членов СП звучания абстрактной является сема «звучания», а дальше в семантической структуре каждого ЛСВ иерархически располагаются дифференциальные семы, которые последовательно детализируют характер, особенности звука, при этом каждые семы выступают как родовые по отношению к семам нижеследующего уровня.

В СП звучания входят также ЛСВ, в семантической структуре которых сема «звучания» не является абстрактной, так как СП существуют в языке не изолированно, а находятся в тесной связи. Например, в семантическую структуру многих ЛСВ–членов СП речи, СП движения, СП физического действия и других СП сема «звучания» входит в качестве периферийной, и такие ЛСВ одновременно входят в два или более СП. В данной статье анализируются собственно ЛСВ звучания, т.е. такие ЛСВ, в которых сема «звучания» является абстрактной.

Вышеуказанную иерархическую организацию образуют и лексико–семантические семы и синтагматико–семантические семы. Кроме этих сем в семантической структуре ЛСВ существуют также прагматические (эмоционально–экспрессивные) и фоновые семы, которые не связаны прямо и непосредственно с отображением признаков денотата, и не вступают в иерархические связи с другими семами в составе значения ЛСВ. Фоновые семы охватывают определенную сумму исторических, географических, социальных и т. п. значений (ассоциативные признаки, вызванные денотатом).

Мы рассмотрели выше, что семантическая структура каждого ЛСВ обладает иерархической организацией. В случае ЛСВ–членов СП звучания во главе семной структуры стоит абстрактная сема «звучания» и после нее также продолжается иерархия дифференциальных сем видового значения, которые последовательно конкретизируют характер и особенности звука. Внутри СП каждые ЛСВ подразделяются на микрополя на основе того, на каком уровне иерархии стоит предельная сема данного ЛСВ. В центре СП находится как ядро СП такой ЛСВ, в которых только существует абстрактная сема и отсутствуют дифференциальные семы видового значения. Вокруг ядра выделяются

микрополя первого уровня, которые составляют ЛСВ, имеющие, кроме абстрактной семы, дифференциальные семы первого уровня. Внутри каждого микрополя первого уровня, подчиненных ядру, в свою очередь, выделяются более частные микрополя нижнего уровня при учете специфических сем, присущих отдельным микро полям. Итак, внутренняя структура самого СП тоже имеет иерархический характер; начинаясь от ядра, микрополя распространяются к периферии поля, и они все тяготеют к ядру и последовательно подчинены друг другу. ЛСВ-члены микрополя вышестоящего уровня и ЛСВ-члены микрополя нижестоящего уровня находятся в родо-видовых отношениях.

Далее мы будем рассматривать структуру СП звучания в парадигматическом плане. Что же касается синтагматико-семантических сем каждого ЛСВ – их валентных свойств, то они подробнее рассматриваются при конкретном сопоставительном анализе каждого ЛСГ-глаголов звучания.

2 – 2

В русском языке для общего обозначения звукового явления употребляется лексическая единица *ЗВУК*(ЛСВ 1). В толковых и синонимических словарях значение слова определяется обычно через родовой термин. В русском языке в качестве такого термина выступает *ЗВУК*(ЛСВ 1).

В этом отношении *ЗВУК*(ЛСВ 1) образует ядро СП звучания, под которым мы понимаем такие ЛСВ, в которых ядерная сема данного поля является абстрактной семой и в которых отсутствуют дифференциальные семы видового значения.

ЗВУК — «I Слуховое ощущение, вызываемое действием механических колебаний окружающей среды; то, что мы слышим, воспринимаем нашим органом слуха»(МАС 2-е изд.).

Слово *ЗВУК* в русском языке, кроме вышеуказанного значения, еще употребляется в более узком значении: для указания на тоны определенной высоты, противопоставляемые шумам. Имея в виду, что в этом ЛСВ *ЗВУК* уже существуют дифференциальные семы, мы определяем его *ЗВУК*(ЛСВ 2). В этом плане *ШУМ*(ЛСВ 1) выступает как согипоним к *ЗВУК*(ЛСВ 2).

ШУМ — «I Совокупность многочисленных звуков, быстро меняющихся по частоте и

силе. //Глухие звуки, сливающиеся в однообразное звучание. //Беспорядочное звучание многих голосов»(МАС).

То есть в *ШУМ*(ЛСВ 1) объективно выделяются такие дифференциальные семы, как «более, чем один источник звучания», «характер звучания – нестройный, однообразный». Однако некоторые исследователи считают, что *ШУМ*(ЛСВ 1) также образует ядро СП звучания. «Таким образом, его (*ШУМ*(ЛСВ 1) – Р.Х.) семантическая структура оказывается более сложной, нежели семантическая структура ЛСВ 1 *ЗВУК*. Однако доминирующая сема звучания в ЛСВ 1 *ШУМ* играет настолько большую роль, что квалифицирующие семы не оказывают влияния на широкую денотативную отнесенность данного ЛСВ. Более того, анализ разнообразных текстов, включающих в себя звукообозначения, а также исследование словарных дефиниций ЛСВ – компонентов СП звучания наглядно показывают, что значительное число (свыше 50%) единиц данного поля определяются (или могут быть определены) именно через ЛСВ 1 *ШУМ*. Следует указать и на высокую частотность как ЛСВ 1 *ЗВУК*, так и ЛСВ 1 *ШУМ* (они практически не уступают друг другу по данному параметру); их высокая частотность обусловлена одинаково широкой денотативной отнесенностью» [Горбаневская, 1984, с. 61].

Тем не менее, несмотря на широкую денотативную отнесенность *ШУМ*(ЛСВ 1), учитывая, что очень часто неясное звуковое явление, которое человек не может точно различить или назвать, по-русски обозначается словом *ЗВУК*, т.е. звуковое явление в самом абстрактном виде обозначается словом *ЗВУК*, а не словом *ШУМ*, *ШУМ*(ЛСВ 1) мы должны относить не к самому ядру, а к самой близкой к ядру части.

В дефиниции толковых словарей как японский эквивалент *ЗВУК*(ЛСВ 1) определяется *ОТО*(ЛСВ 1).

ОТО — «1. Воспринимаемое органами слуха ощущение, вызываемое механическими колебаниями»(ГКД).

Однако в реальной речи по-японски звук, издаваемый голосовым аппаратом человека и животных как общее понятие никогда не обозначается *ОТО*(ЛСВ 1), а обозначается только словом *КОЭ*, которое в переводном словаре обычно определяется как эквивалент русского слова *ГОЛОС*, и значение которого в словарной дефиниции толковых словарей определяется через слово *ОТО*.

Это означает, что в японском языке ядро СП звучания образовано не единой единицей

ОТО(ЛСВ 1), а двумя единицами *ОТО*(ЛСВ 1) и *КОЭ*(ЛСВ 1). Так, по-русски возможно сочетание «звук голоса», «звук речи», «звук песни», а по-японски значение «звук голоса» выражается одним словом *КОЭ*, «звук речи» и «звук песни» переводятся на японский язык также со словом *КОЭ*. Ср.: «ХАНАСИ-ГОЭ (звук речи)», «УТА-ГОЭ (звук песни)». «КАРЭ НО КОЭ О КИИТЭ КАРЭРА ВА НИГЭСАТТА. (При звуке его голоса они убежали.)»

Для обозначения непонятного звукового явления, т. е. для обозначения идеи наиболее отвлеченного явления, в японском языке служит только одна единица *ОТО*(ЛСВ 1), поэтому в японском языке различие в семантике *ЗВУК*(ЛСВ 2) (в узком значении) и *ШУМ*(ЛСВ 1) не находит специального языкового выражения, т. е. *ОТО*(ЛСВ 1) выступает как родовое слово по отношению к *ЗВУК*(ЛСВ 2) и *ШУМ*(ЛСВ 1) (кроме значения «звук, издаваемый голосовым аппаратом человека и животных»).

Итак, рассматривая специфику ядра СП звучания двух языков, можно это реальное соотношение отразить в схеме Илл.-1.

2 – 3

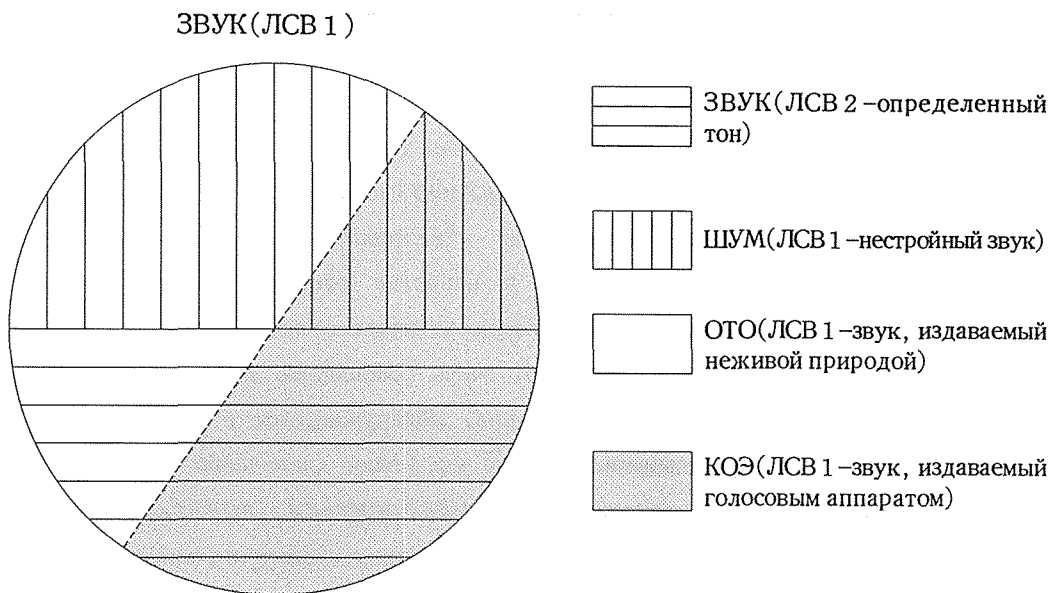
Как уже отмечено в 2 – 1, к ядру непосредственно примыкают микрополя первого уровня.

В связи с тем, что звуки, издаваемые одушевленными существами, в первую очередь человеком, и предметами неживой природы, отличаются друг от друга, все ЛСВ-члены СП звучания можно разделить по своему денотативному содержанию на два независимых и самостоятельных больших микрополя первого уровня: 1) ЛСВ, обозначающие звуки, издаваемые живыми существами (человеком, животными, птицами и т. п.): 2) ЛСВ, обозначающие звуки, издаваемые, производимые неживой природой (природой, предметами, машинами и т. д.).

Источниками звуков первого микрополя являются дыхательный аппарат, гортань, голосовые связки; звуки первого микрополя являются сигналами мысли, физиологического и эмоционального состояния живых существ. Звуки же второго микрополя зависят от свойств и качеств источника звука, видов их движения и среды, в которых возникает звук, (под неживой природой мы понимаем и части тела одушевленных существ).

Итак, вышеуказанное распределение семантически осуществляется на основании общей обязательной дифференциальной семы «источник звучания». Сема «источник звучания»

Илл. 1 . Ядерная часть СП звучания в русском
и японском языках

входит в семантику всех ЛСВ-членов СП звучания (за исключением ядерных).

После разделения ЛСВ на два независимых и самостоятельных микрополя происходит их дальнейшее деление на более мелкие микрополя нижестоящего уровня.

2 – 3 – 1

Кроме этих микрополей, и в японском и русском языках существует ряд ЛСВ, которые нейтральны к указанным противопоставлениям, т. е. они способны обозначать звуки, издаваемые живыми существами и неживой природой без каких-либо существенных различий. Большинство этих ЛСВ в русском языке составляют глаголы: 1) *ЗВУЧАТЬ, ШУМЕТЬ, РАЗДАВАТЬСЯ*; 2) *РАЗНОСИТЬСЯ, ИЗДАВАТЬ, ИСПУСКАТЬ, ДОНОСИТЬСЯ, ДОЛЕТАТЬ, РАЗРАЗИТЬСЯ*; 3) *ГРЯНУТЬ, ДРЕБЕЗЖАТЬ, УДАРЯТЬ, ЗВЕНЕТЬ* и т.д..

Первая группа ЛСВ-глаголов обозначает звучание вообще, независимо от источника.

ЗВУЧАТЬ – « I . Издавать звуки. /чем и без доп. Производить звуки.

II . Раздаваться, быть слышным (о различных звуках, голосах, музыке и т.п.) » (МАС).

ШУМЕТЬ – «I . Издавать шум (в 1 знач.) // чем. Прозвучать шум» (МАС).

РАЗДАВАТЬСЯ – «Стать слышным (о звуке, звуках) ; прозвучать» (МАС).

Глагол *ЗВУЧАТЬ* в первом и втором значении характеризует самые разнообразные звуки, существующие в природе, в этом смысле он является и сходным среди ЛСВ-глаголов СП звучания. Глагол *ШУМЕТЬ*, являясь характеризующим глаголом (дополнительный компонент значения «неясность, неопределенность звучания»), представляет это звучание также в наиболее общем виде. Аналогично, глагол *РАЗДАВАТЬСЯ* указывает на распространение звуков вообще.

Вторая группа ЛСВ-глаголов имеет очень обобщенное значение и широкую сферу действия. Поэтому значение «звучания» обнаруживается в этих глаголах лишь в сочетании с существительными, которые указывают какие-либо названия звуков. Эти глаголы полисемантичны. Одни из них (*РАЗНОСИТЬСЯ*, *ДОЛЕТАТЬ*, *ДОНОСИТЬСЯ*) указывают на распространение звуков в сочетании с существительными, обозначающими звуки, шумы. Другие (*ИЗДАВАТЬ*, *ИСПУСКАТЬ*, *РАЗРАЗИТЬСЯ*) в сочетании с существительными-членами СП звучания обозначают возникновение звука. Третья группа ЛСВ-глаголов характеризует тот или иной способ их распространения, указывая на характер звучания: *ГРЯНУТЬ* – «звучать прерывисто, нестройно», *УДАРИТЬ* – «звучать сильно, громко», *ЗВЕНЕТЬ* – «раздаваться звонко, ясно». Вышеуказанные глаголы либо просто констатируют наличие звуков, либо характеризуют эти звуки с точки зрения присущих им физических свойств ; а не с точки зрения источника звука.

В японском языке таких ЛСВ, которые способны обозначать звуки живых существ и неживой природы, по сравнению с русским довольно мало: *СУРУ*, *ДЭРУ*. *ОКОРУ*; *ДАСУ*, *ТАТЭРУ*, *ХАНАЦУ*, *ХАССУРУ*; *ХИБИКУ*, *КИКОЭРУ* и т. д.. Большинство из них относится ко второй группе, т. е. они полисемантичны и имеют обобщенное значение и широкую сферу действия, и сема «звучания» в них является только синтагматической, иначе говоря значение «звучания» обнаруживается лишь в сочетании с существительными-членами СП звучания. А ЛСВ, которые в своем семном составе имеют сему «звучания» как лексическую сему, в то же время не указывают ни на источник звука, ни на их каузатора, в японском языке не существует кроме *КИКОЭРУ* (ЛСВ 2) и *ХИБИКУ* (ЛСВ 1). Это является следствием того, что в СП звучания японского языка уже внутри ядра в зависимости от семы «источник звука» разделены два ЛСВ – *ОТО* и *КОЭ*.

СУРУ(ЛСВ 5) – «Чувствоваться (о звуке, запахе и физическом и психологическом состоянии)».

ДАСУ(ЛСВ12) – «Производить, испускать что-либо».

ДЭРУ(ЛСВ16) – «Появляться, возникать что-либо».

ОКОРУ(ЛСВ 2) – «Происходить, возникать, начинаться».

ТАТЭРУ(ЛСВ 3) – «Издавать (звук), поднимать (голос)».

ХАНАЦУ(ЛСВ15) – «Испускать, распространять (звук, свет, запах и т. д.)».

ХАССУРУ(ЛСВ 5) – «Испускать, издавать что-либо (свет, запах, звук и т. д.)».

ХИБИКУ(ЛСВ 1) – «Распространяться повсюду (о звуках)».

КИКОЭРУ(ЛСВ 2) – «Раздаваться, быть слышным (о звуке, звуках)».

Русские глаголы *ЗВУЧАТЬ*(ЛСВ 2), *РАЗДАВАТЬСЯ*, которые представляют звучание в наиболее общем виде, часто переводятся на японский глагол *НАРУ*(ЛСВ 1). *НАРУ*(ЛСВ 1) характеризует также самые разнообразные звуки в природе, однако в отличие от *ЗВУЧАТЬ*(ЛСВ 2) и *РАЗДАВАТЬСЯ* он имеет сему «источник – неживая природа», и никогда не сочетается с существительным *КОЭ*(ЛСВ 1)(голос). Ср. : «Струны звучат глухо».- «ГЭН ГА НИБУЙ ОТО О ТАТЭТЭИРУ». «Вдали звучат голоса». – «ТОЦУЗЭН ВАТАСИНО ХАИГО ДЭ КАРЭ НО КОЭ ГА СИТА (форма прошедшего времени глагола *СУРУ*)». «Через несколько минут раздался звонок». – «СЎФУН СИТЭ БЭРУ ГА НАТТА». «В зале раздались возглавы». – «ДЗЭНАЙ НИ КАНСЭЙ ГА ОКОТТА». «Он не издал ни единого звука». – «КАРЭ ВА ОТО ХИТОЦУ ТАТЭНАКАТТА». «С улицы долетели крики». – «ТӨРИ КАРА САКЭБИ-ГОЭ ГА КИКОЭТЭКИТА». «Грянул выстрел». – «ДЗУДОН ТО ИПАЦУ ДЗЮСЭЙ ГА ХИБИИТА».

2 – 3 – 2

Микрополе, объединяющее ЛСВ по признаку «источник звука» – «элементы живого существа», в русском и японском языках подразделяется на два поля второго уровня – «человек» и «другие живые существа».

В русском языке микрополе второго уровня ЛСВ, обозначающих звуки, издаваемые различными живыми существами (кроме человека), в свою очередь, может быть разделено на следующие три микрополя третьего уровня: а) микрополе ЛСВ, обозначающих звуки, издаваемые домашними и дикими животными, б) микрополе ЛСВ, обозначающих звуки, издаваемые птицами, в) микрополе ЛСВ, обозначающих звуки, издаваемые остальными живыми существами (земноводными, пресмыкающимися и насекомыми) [Васильев, 1977, с. 44] [Горбаневская, 1984, с. 77–8].

ЛСВ данных микрополей в русском языке являются субъективными, т. е. они обозначают то, что звук издается одним определенным источником, и выбор тех или иных ЛСВ в большинстве случаев зависит от конкретизации семы «источник звучания».

а)–1) ЛСВ, обозначающие характерный для данного животного крик: лай, лаять – о собаках, лисицах; рёв, реветь – о крупных животных: льве, медведе, лосе и т. п.; ржание, ржать – о лошадях; мяуканье, мяукать – о кошках и других кошачьих; мычание, мычать – о коровах, быках, телятах; блеяние, блеять – об овцах и козах; хрюканье, хрюкать – о свиньях и кабанах; писк, пищать – о мелких животных: мышах, сусликах и т. п.; крик, кричать – общее значение,

а)–2) ЛСВ, имеющие указание на характер криков животных: вой «продолжительный, протяжный стон», выть «издавать вой» – о волках, собаках; таявкать «отрывисто лаять», таявканье, скулить «жалобно повизгивать, выть», скулёж – о собаках, лисицах; рычать «издавать громкие, низкого тона, угрожающие звуки», рычание, рыкать «рычать время от времени», рык, рывкать «рычать отрывисто», рывканье – о крупных животных: льве, медведе, лосе и т. п.; мурлыканье «тихое урчание», мурлыкать – о кошках и других кошачьих; визг «пронзительный, резкий крик», визжать – о поросятах и свиньях,

б)–1) ЛСВ, обозначающие характерный для данной птицы крик: пение, петь – о певчих и некоторых других птицах; крик, кричать – о многих, обычно больших птицах (филинах, совах, дергачах, выпях, сычах и других); кудахтанье, кудахтать – о курах и некоторых других птицах; кукареканье, кукарекать – о петухах; кряканье, крякать

– об утках, коростелях, сороках и т. п. ; гоготанье, гоготать – о гусях ; курлыканье, курлыкать – о журавлях ; кукование, куковать – о голубях ; щебет, щебетание, щебетать – о ласточках, щеглах и т. п. ; чуфырканье, чуфыркать, чуфыскать, чуфыкать – о тетеревах,

б)–2) ЛСВ, имеющие указание на характер криков птиц : звенеть «звонко петь» – о певчих и некоторых других птицах ; ухать «издавать громкий, низкий и отрывистый звук» – о многих, обычно больших птицах ; квохтать «издавать короткие, прерывисто повторяющиеся звуки», клохтать, клохтанье – о курах и некоторых других птицах ; клёкот «прерывистые крики», клетать, клетание – об орлах, аистах ; свист «резкий, высокий звук», свистеть – о соловьях, иволгах, куликах и др. ; шелкать «издавать короткие, отрывистые звуки», шелканье – о соловьях, синицах, перепелах и др. ; трещать «издавать непрерывный треск», стрекот «резкие, короткие и частные звуки», стрекотать – о сороках ; тенькать «издавать звенящий прерывистый звук» – о синицах, зябликах, перепелах и др. ; чирикать «издавать высокие звуки», чириканье – о воробьях, чижках и др. ; цокать «издавать короткие звонкие звуки», цоканье – о соловьях и др. ; писк «очень тонкий крик», пищать – о цыплятах, ястребах, чибисах, чайках и др. ,

в) ЛСВ, обозначающие звуки, издаваемые земноводными, пресмыкающимися и насекомыми : квакать – о лягушках ; шипеть – о змеях ; жужжать – о пчёлах, шмелях, мухах и др. ; трещать, стрекотать – о сверчках, кузнечках, стрекозах и т. п. ; звенеть – о мухах, жуках и т. п. ; гудеть – о пчелах, шмелях, жуках ; пищать – о камарах и т. п. ; цыкать – о сверчках, кузнечиках и т. п.

В японском языке по сравнению с русским языком микрополе второго уровня ЛСВ, обозначающих звуки, издаваемые различными живыми существами (кроме человека) составляют лишь несколько глаголов и существительных. В принципе все крики живых существ (кроме человека) выражаются одним глаголом, *НАКУ*(ЛСВ 1), и одним существительным *НАКИ-ГОЭ*(ЛСВ 1), т. е. эти ЛСВ в этом микрополе выступают как родовые по отношению к остальным. Кроме этих ЛСВ в японском языке существуют лишь следующие ЛСВ-глаголов и существительных, которые составляют микрополе ЛСВ, обозначающих звуки, издаваемые различными живыми существами (кроме человека).

а) ЛСВ, обозначающие крики животных : *ХОЭРУ*, *ХОЭ-ГОЭ* – о сабаках, львах, тиграх и т. п. ; *ТО-БОЭ* «продолжительный, протяжный стон» – о собаках, волках ; *УНАРУ* (ЛСВ 2) «издавать низкие угрожающие звуки», *УНАРИ-ГОЭ* «низкий

угрожающий крик» – о собаках, волках, львах, тиграх и т. п. ; *ХОКО* «протяжный громкий крик», *ТАКЭРУ* «издавать протяжный громкий крик» – о крупных животных : льве, тигре, медведе, слоне и т. п. ; *ИНАНАКУ*, *ИНАНАКИ* – о лошадях,

б) ЛСВ, обозначающие крики птиц : *САЭДЗУРУ*, *САЭДЗУРИ* – о певчих птицах,

в) ЛСВ, обозначающие звуки, издаваемые насекомыми : *СУДАКУ* «издавать звуки (о многих насекомых)».

В этом плане следует отметить, что в русском языке обозначение криков животных, приц и т. п. гораздо более дифференцировано, чем в японском. Однако если иметь в виду, что в русском языке вышеуказанные ЛСВ в большинстве случаев имеют звукоподражательный характер и в сознании носителя языка всегда существует ассоциативная связь между этими ЛСВ и действительными криками животных, то для японского языка недостаточно рассмотреть только глаголы и существительные ; следует включить в анализ и звукоподражательные наречия.

По сравнению со звукоподражаниями русского языка, которые в обычной речи взрослых и литературе имеют экспрессивно-изобразительную функцию, звукоподражательные наречия японского языка гораздо чаще употребляются во взрослой речи и литературе без какого-либо экспрессивного оттенка. Иначе говоря, то, что ассоциируется с ЛСВ этого микрополя в русском языке, в японском языке обозначается описательной формой «глагол *НАКУ* + звукоподражательное наречие» или «существительное *НАКИ-ГОЭ* + звукоподражательная адъективная форма».

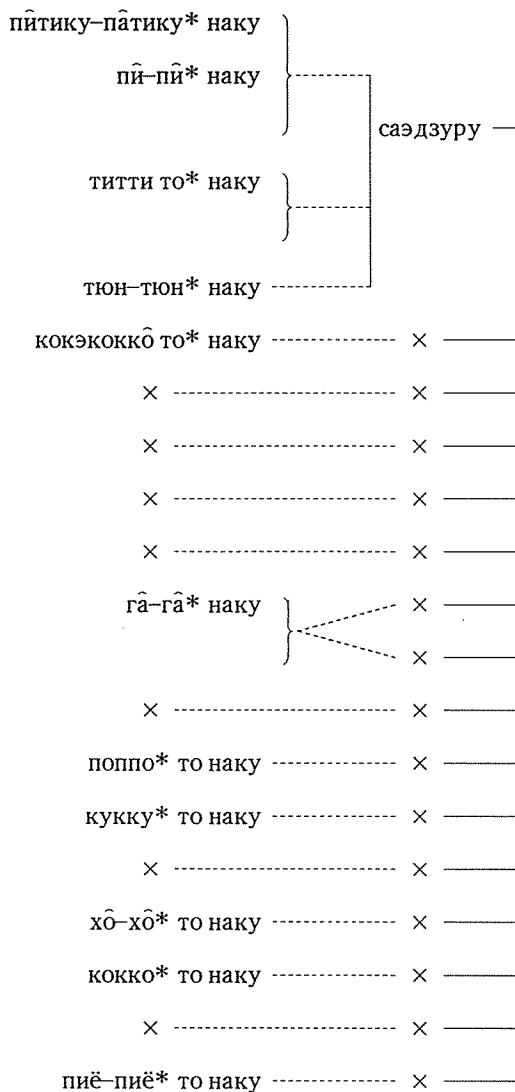
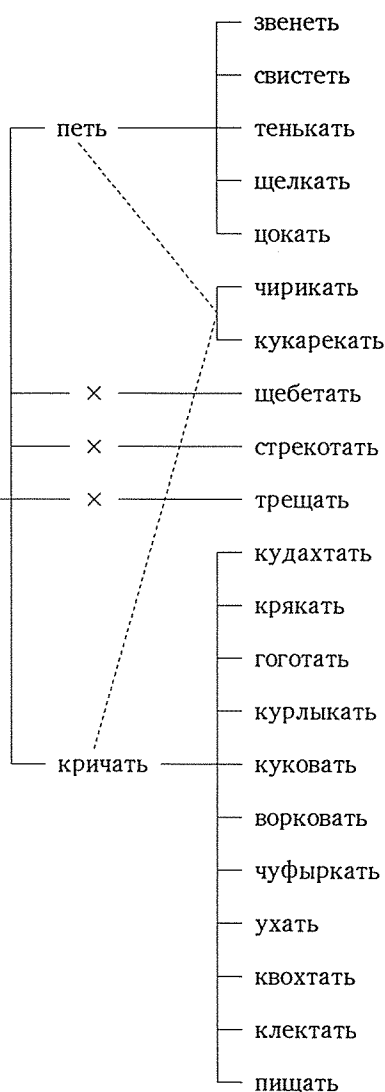
Вышеуказанный факт схематически может быть изображен как схема Илл. 2 ..

Илл. 2. Схема отношений ЛСВ микрополя звучания
живых существ (кроме человека) в японском и
русском языках (предикаты)

< Микрополя чпонского языка >

< Микрополя русского
языка >

<u>Описательная форма</u>	<u>Видовые глаголы</u>	<u>Родовой глагол</u>	
×	×	наку	кричать
×	хоэру		лаять
кян-кян* то хоэру	×		тявкать
×	хоэру		реветь
×	унару		рычать
×	×		рыкать
×	такэру		рявкать
×	инанаку		ржать
няа-няа* то наку	×		мяукать
моу-моу* то наку	×		мычать
мэ-мэ* то наку	×		блеять
бү-бү* то наку	×		хрюкать
тюү-тюү* то наку ⁽¹⁾	×		пищать
күн-күн* то наку	×		скулить
×	×		визжать
горо-горо* нодо о нарасу	×	×	мурлыкать
тобоз о агэру	×	×	выть

< Микрополя японского
языка >Описательная
формаВидовые
глаголыРодовой
глагол< Микрополя русского
языка >

× - В языке не существует соответствующего понятия.

* - звукоподражательное наречие

(1) - Эта форма обозначает только звучание мышей.

- (2)– В русском языке, когда нет специфического глагола, который обозначает звук, издаваемый данным животным, употребляется глагол *КРИЧАТЬ*. В детской речи он также употребляется как родовой глагол, который обозначает звук любого животного. Ср.: «Как кричит собака?» Однако такое употребление имеет окказиональный характер, и мы не можем определить его родовым глаголом как *НАКУ* в японском языке.

ЛИТЕРАТУРА

- Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
- Васильев Л.М. Теория семантических полей // ВЯ. 1971, № 5.
- Он же. Семантика глаголов звучания в современном русском языке // Системные отношения в лексике и методы их изучения. Уфа, 1977.
- Виноградов В.В. Вопросы изучения словосочетания // ВЯ. 1954, № 3.
- Гайсина Р.М. Лексико-семантическое поле глаголов отношения в современном русском языке. Саратов, 1981.
- Гак В.Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания // Семантическая структура слова. М., 1972.
- Он же. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. 1971. М., 1972.
- Он же. Сопоставительное изучение языков и лингвистическая типология // Русский язык за рубежом. 1974, № 3.
- Он же. Сопоставительная лексикология. М., 1977.
- Германович А.И. Междометие и звукоподражательные слова: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Симферополь, 1961.
- Голубева Е.Л. О семантических особенностях глаголов звучания // Вопросы теории и истории русского языка. Ташкент, 1967.
- Горбаневская Г.В. Семантическое поле звучания в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.
- Грамматический словарь японского языка. Токио, 1982.
- Дементьева Н.А. Сопоставительно-семантический анализ звуко-обозначений в немецком и русском языках: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1980.
- Дорофеева Т.М. Синтаксические свойства слова в свете коммуникативных задач обучения // Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев. М., 1984.
- Зимняя И.А., Леонтьев А.А. Психологические особенности начального овладения иностранным языком // Вопросы обучения русскому языку иностранцев на начальном этапе. М., 1976.
- Карпухин С.А. Звукоподражательные слова в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Куйбышев, 1979.
- Карнц Р.М. Семантическая структура глаголов звучания в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1975.

Кузнецов А.М. О применении метода компонентного анализа в лексике // Синхронно-сопоставительный анализ языков разных систем. М., 1971.

Кузнецова О.Л. О двух значениях глаголов звучания в толковых словарях русского языка // Лексикографический сборник. Вып. 3. М., 1958.

Леонтьев А.А. Важнейшие проблемы сопоставления русского языка и языков народов Востока // Тезисы докладов. «Актуальные проблемы преподавания русского языка в странах Азии и Африки, Среднего и Ближнего Востока». М., 1972.

Луцкая Н.М. Сочетаемость трудности русских слов и их методическая интерпретация при обучении русскому языку как иностранному // Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев : Сб. статей / Под ред. В.В. Морковкина. М., 1984.

Морковкин В.В. Теоретические аспекты сочетаемости слов // Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев : Сб. статей / Под ред. В.В. Морковкина. М., 1984.

Николова Л. Русские и болгарские глаголы со значением «издавать звук» и их перевод с одного языка на другой // Болгарская русистика, 1984, № 5.

Немирович-Данченко Т.А. Сравнительный анализ тематической группы глаголов-звукообозначений в германских языках : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1976.

Новиков Л.А. Семантика русского языка. М., 1982.

Основы теории речевой деятельности / Под ред. А.А. Леонтьева. М., 1974.

Очерки по семантике русского глагола / Под ред. Л.М. Васильева. Уфа, 1971.

Сидорова Н.П. Системная организация лексико-семантической группы глаголов звучания и их взаимосвязи с другими глагольными группами : Автореф. дис. ... канд. филол. наук, М., 1978.

Сколотова И.А. Глаголы, обозначающие сравнение человеческой речи с другими звуками // Уч. зап. Горьковского гос. пед. ин-та : Серия филологические науки. Вып. 95, 1969.

Слесарева И.П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. М., 1980.

Соболева Л.И. Денотативный прагматический анализ глаголов шума. Психолингвистическое исследование : Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1982.

Сочетаемость слов и вопросы обучения русскому языку иностранцев : Сб. статей / Под ред. В.В. Морковкина. М., 1984.

Тихонов А.Н. О глаголах звучания в русском языке // Краткие сообщения по русскому языку и литературе. Самарканд, 1967.

Умэгаки М. Роза и вишня. Токио, 1961.

Учебный словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. М., 1978.

Уфимцева А.А. Теории «семантического поля» и возможности их применения при изучении словарного состава языка // Вопросы теории языка в современной зарубежной лингвистике. М., 1961.

Шелякин М.А. Наблюдения над лексико-грамматическими особенностями глаголов звучания в русском языке : Науч. докл. высш. школы. Филол. науки, 1962, № 4.

Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973.

Оно Р. Сопоставительный анализ лексико-семантических систем русского и японского языков (на примере имен существительных) : Дис. ... канд. филол. наук. Кобэ, 1985.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. С.И. Ожегов. Словарь русского языка. –М. : Русский язык, 1981, изд. 13.
2. Словарь русского языка в 4-х томах. –М. : Русский язык, 1981–1984 гг., изд. 2.
3. Учебный словарь сочетаемости слов русского языка. –М. : Русский язык, 1978.
4. Русско-японский словарь. Токио : Кэнкюся, 1988.
5. Большой японско-русский словарь. Под ред. Н.И. Конрада. –М. : Советская Энциклопедия, 1970.
6. Японско-русский словарь. Токио : Коданся, 1981.
7. 学研国語大辞典、金田一春彦・池田弥三郎編、学習研究社、1990、第 2 版。
8. 大辞林、松村明編、三省堂、1989。
9. 類語活用辞典、磯貝英夫・室山敏昭編、東京堂出版、1989。
10. 類語国語辞典、大野晋・浜西正人著、角川書店、1985。
11. 擬音語・擬態語辞典、浅野鶴子・金田一春彦著、角川書店、1988、第 8 版。
12. 日英擬音擬態語活用辞典、尾野秀一編著、北星堂書店、1988。

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГКД —学研国語大辞典、金田一春彦・池田弥三郎編、第 2 版
- ЛСВ —лексико-семантический вариант ;
- ЛСГ —лексико-семантическая группа ;
- МАС —(малый академический словарь ;
Словарь русского языка в 4-х томах АН СССР, под ред. А.Н.Евгеньевой ;
- СП —семантическое поле ;

(1991. 5. 14 受理)